

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 8, №6 (2016) <http://naukovedenie.ru/vol8-6.php>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/86EVN616.pdf>

Статья опубликована 07.12.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шкиотов С.В., Маркин М.И., Майорова М.А. Конкурентоспособность российской экономики: верификация теории национальной конкурентоспособности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №6 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/86EVN616.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.3

Шкиотов Сергей Владимирович

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Россия, Ярославль¹

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: shkiotov@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=664261

Маркин Максим Игоревич

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Россия, Ярославль

Старший преподаватель

E-mail: markinmi@yandex.ru

Майорова Марина Аркадьевна

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Россия, Ярославль

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: marina8502@mail.ru

Конкурентоспособность российской экономики: верификация теории национальной конкурентоспособности

Аннотация. Российская экономика вот уже пятый год подряд демонстрирует рост рейтинга национальной конкурентоспособности в докладе Всемирного экономического форума «О глобальной конкурентоспособности» на фоне снижения основных макроэкономических показателей. Несмотря на то, что в экономической литературе не существует единого понимания категории «национальная конкурентоспособность», сформировался определенный консенсус – производительность труда определяет конкурентоспособность страны, темпы ее роста и качество жизни граждан, увязывая воедино социальные и экономические аспекты этого феномена. Это противоречие актуализирует тематику данного исследования. В статье верифицируется следующая гипотеза: между конкурентоспособностью национальной экономики, темпами роста экономики и динамикой производительности труда должна существовать статистически значимая взаимосвязь. Определив изменение уровня национальной конкурентоспособности для российской экономики в долгосрочном временном интервале, наложив их на динамику показателей производительности труда и темпов экономического роста, можно, таким образом, верифицировать ряд ключевых положений теории М. Портера. На основе использования корреляционного анализа, делается вывод о том, что между исследуемыми показателями

¹ 150023, Россия, г. Ярославль, Московский проспект, 88

отсутствует статистически значимая взаимосвязь, тем самым ставится под сомнение одно из фундаментальных положений современной теории национальной конкурентоспособности М. Портера.

Ключевые слова: национальная конкурентоспособность; Россия; производительность труда; всемирный экономический форум; ВВП; корреляция

Постановка проблемы

Парадоксальным образом, российская экономика вот уже пятый год подряд демонстрирует рост рейтинга национальной конкурентоспособности в докладе Всемирного экономического форума «О глобальной конкурентоспособности»². Парадоксальным – на фоне отрицательных темпов экономического роста и небывалого, за последние годы, снижения уровня реальных располагаемых доходов.

Несмотря на то, что в экономической литературе не существует единого понимания категории «национальная конкурентоспособность» [1, с. 343-345], сформировался определенный консенсус – производительность труда определяет конкурентоспособность страны, темпы ее роста и качество жизни граждан, увязывая воедино социальные и экономические аспекты этого феномена [2].

Данные, характеризующие состояние российской экономики, демонстрируют явное противоречие между динамикой производительности труда, темпами экономического роста и уровнем национальной конкурентоспособности, что и актуализирует тематику данной работы.

Методология исследования

Методология исследования базируется на теоретических предпосылках, сформулированных в работах М. Портера [3-5]: во-первых, уровень национальной конкурентоспособности определяется факторной производительностью; во-вторых, конечной целью роста национальной конкурентоспособности является повышение качества жизни населения. Следовательно, рост конкурентоспособности национальной экономики должен сопровождаться и увеличением темпов роста самой экономики, как фактора, обеспечивающего повышение качества жизни населения.

Отсюда и вытекает гипотеза нашего исследования: между конкурентоспособностью национальной экономики, темпами роста экономики и динамикой производительности труда должна существовать статистически значимая взаимосвязь. Таким образом, определив изменение уровня национальной конкурентоспособности для российской экономики в долгосрочном временном интервале, наложив их на динамику показателей производительности труда и темпов экономического роста, можно, таким образом, верифицировать ряд ключевых положений теории М. Портера.

Выбор девятилетнего временного интервала (2008-2016 гг.) в работе обусловлен двумя факторами: 1) методология исследования ВЭФ постоянно меняется, необходимо обеспечить сопоставимость используемых данных, что возможно достичь в средне- и долгосрочном интервале; 2) данный период времени охватывает развитие российской экономики с учетом последствий преодоления мирового финансового кризиса 2008-09 гг. и рецессии 2014-16 гг.

² The Global Competitiveness Report 2016–2017. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf.

В настоящий момент существует большое число ежегодно публикуемых исследований, так или иначе затрагивающих тематику межстрановой компаративистики, однако непосредственно проблематике национальной конкурентоспособности посвящено два пользующихся всеобщим признанием доклада: «О глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума (ВЭФ) и «Мировой ежегодник конкурентоспособности» Международного института развития менеджмента (МИРМ) [6, с. 56].

Для оценки динамики конкурентоспособности российской экономики в долгосрочном временном интервале был выбран доклад ВЭФ, поскольку:

- доклад выходит ежегодно и имеет огромную накопленную фактологическую базу протяженностью в 35 лет;
- исследование, в отличие от своего аналога «Мирового ежегодника конкурентоспособности», распространяется абсолютно бесплатно и находится в открытом доступе;
- имеет внутреннюю логику, широкий спектр анализируемых индикаторов (более 100) и стран (135), учитывает мнение локального экспертного сообщества [7].

Как мы отмечали ранее, проблема заключается в том, что за прошедшие 30 лет методология ВЭФ неоднократно менялась: с 2005 г. для оценки уровня конкурентоспособности экономик рассчитывается Индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК, Global Competitiveness Index, GCI), что обеспечило сопоставимость данных за ряд последующих лет. При этом под конкурентоспособностью экономики ВЭФ понимает набор институтов, политик и факторов, определяющих уровень производительности в стране [2].

Как известно, производительность труда отражает объем продукции, создаваемый одним работником за единицу времени. Производительность труда рассчитывается как отношение ВВП (или ВДС) к числу занятых, либо к количеству отработанного времени (в часах) [8]. Межстрановые сравнения производительности труда проводятся рядом международных организаций, исследовательских компаний и институтов, экономических департаментов государственных структур, таких как: Организация экономического сотрудничества и развития (OECD), The Conference Board, McKinsey Global Institute (MGI), Американское бюро статистики труда (BLS USA) и др. В этом исследовании были использованы данные о динамике производительности труда в российской экономике, предоставленные The Conference Board – некоммерческой глобальной компанией, существующей в 60 странах мира в виде 1300 объединенных корпораций³. Компания занимается проведением международных конференций по вопросам экономики, разработкой и реализацией как глобальных бизнес-исследований, так и исследований в интересах конкретной страны, имеет огромную накопленную базу макроэкономической статистики по странам мира.

Для проверки выдвинутой гипотезы мы использовали корреляционный анализ. Значения коэффициента корреляции Пирсона важно для исследований, в которых значение показателя близко к нормальному. Он принимает значение в интервале от -1 до +1. Отрицательные значения, свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой связи. При значении коэффициента корреляции равного 0, связь между показателями отсутствует. Для классификации связи по значению линейного коэффициента корреляции используется шкала Чеддока (см. табл. 1).

³ Total Economy Database. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://www.conference-board.org/about/index.cfm?id=1980>.

Таблица 1

Шкала Чеддока для оценки корреляции [9]

	0 : 0,1	0,11 : 0,3	0,31 : 0,5	0,51 : 0,7	0,71 : 0,9	0,91 : 0,99	0,991 : 1
Характеристика связи	отсутствует	слабая	умеренная	заметная	тесная	сильная	функциональная

Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении нашего исследования для проверки значимости коэффициента корреляции мы установили уровень значимости в 5%.

Основная часть

Приведем динамику исследуемых показателей за последние девять лет в России (табл. 2, 3).

Таблица 2

Динамика исследуемых показателей в России, 2008-16 гг.⁴

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, ВЭФ	51	63	63	66	67	64	53	45	43
Производительность труда в расчете на одного занятого, в тыс. долл. США	51308	48442	50247	51703	52968	53779	54046	51474	51345
Темпы экономического роста российской экономики, в %	5.2	-7.8	4.5	4.3	3.5	1.3	0.7	-3.7	-0.1

⁴ Составлено по: World Development Indicators. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=RUS&id=556d8fa6&report_name=Popular_countries&popularity=country&ispopular=y.

The Global Competitiveness Report 2016–2017. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf.

Total Economy Database. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://www.conference-board.org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762>.

Таблица 3

Конкурентоспособность России по оценке ВЭФ, 2008-17⁵

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	-09	-10	-11	-12	-13	-14	-15	-16	-17
	гг.	гг.	гг.	гг.	гг.	гг.	гг.	гг.	гг.
Место в рейтинге ВЭФ	51	63	63	66	67	64	53	45	43
Субиндексы									
Базовые условия:	56	64	65	63	53	47	44	47	59
• Институты	110	114	118	128	133	121	97	100	88
• Инфраструктура	59	71	47	48	47	45	39	35	35
• Макроэкономическая среда	29	36	79	44	22	19	31	40	91
• Здравоохранение и начальное образование	59	51	53	68	65	71	56	56	62
Факторы эффективности:	50	52	53	55	54	51	41	40	38
• Высшее образование и профессиональная подготовка	46	51	50	52	52	47	39	38	32
• Эффективность товарных рынков	99	108	123	128	134	126	99	92	87
• Эффективность рынка труда	27	43	57	65	84	72	45	50	49
• Развитость финансового рынка	112	119	125	127	130	121	110	95	108
• Технологический уровень	67	74	69	68	57	59	59	60	62
• Размер рынка	8	7	8	8	7	7	7	6	6
Факторы инноваций:	73	73	80	97	108	99	75	76	66
• Развитость бизнеса	91	95	101	114	119	107	86	80	72
• Инновации	48	51	57	71	85	78	65	68	56

Далее, проведем визуальный анализ данных, построив диаграмму рассеивания, в статистическом пакете RStudio (рисунок 1).

⁵ Приведено авторами по: The Global Competitiveness Report 2008-09; 2009-10; 2010-11; 2011-12; 2012-13.

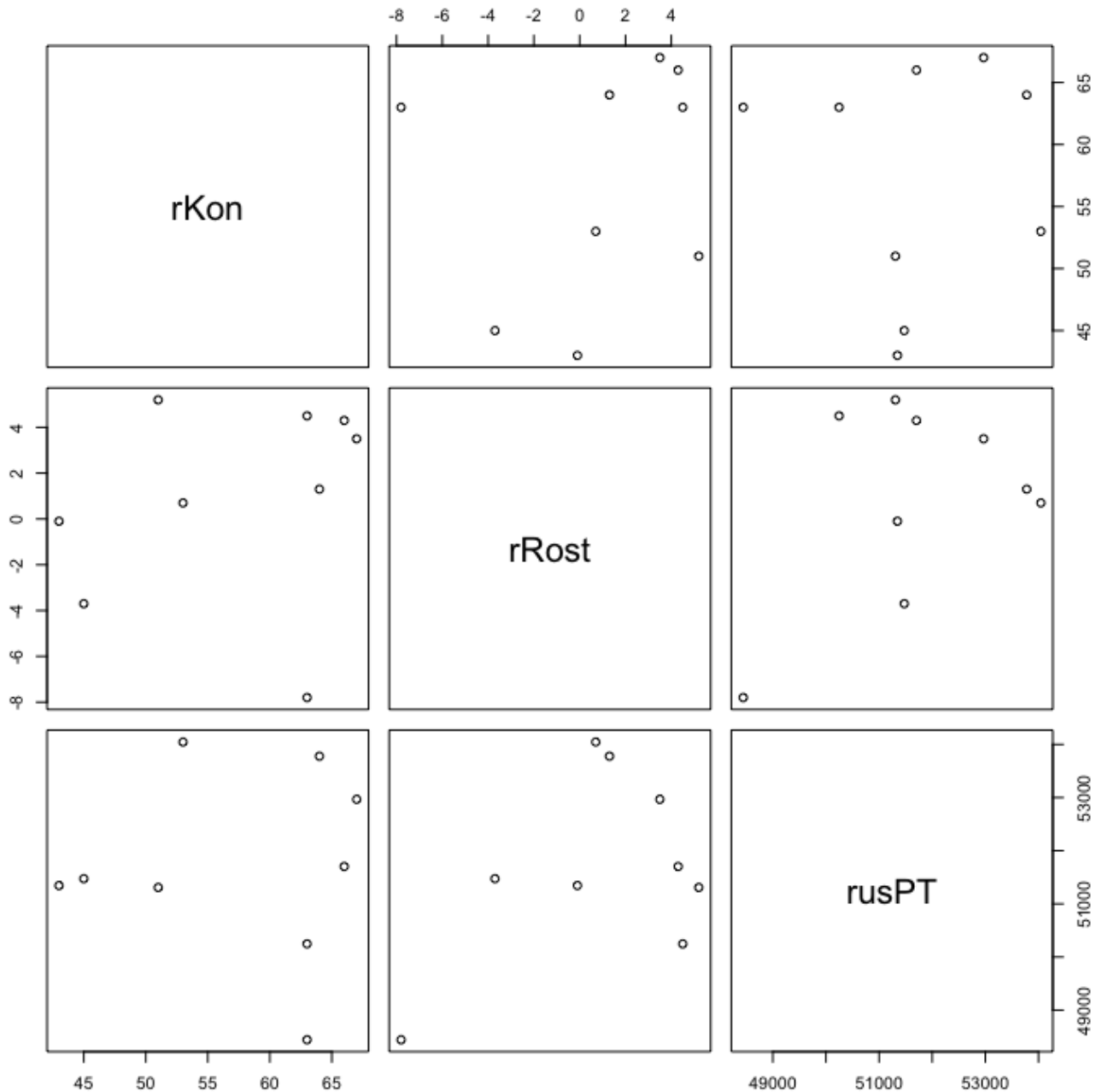

Рисунок 1. Диаграмма рассеивания для российской экономики
(*rKon* – конкурентоспособность; *rRost* – темпы роста экономики;
rusPT – производительность труда) (построено авторами)

Визуальный анализ диаграммы не дал информации о наличии какой-либо связи между исследуемыми показателями. Поэтому далее мы построим матрицу корреляции для исследуемых показателей (см. табл. 4).

Таблица 4

**Корреляционная матрица для российской экономики без временного лага
(составлено авторами)**

	Конкурентоспособность	Темпы роста экономики	Производительность труда
Конкурентоспособность	1,000000	0,228132	-0,002752
Рост ВВП	0,228132	1,000000	0,440317
Производительность труда	-0,002752	0,440317	1,000000

Данные таблицы 4 показывают, что существенной связи между конкурентоспособностью и другими показателями нет. При этом проверка значимости говорит о том, что данные коэффициенты не значимы, а, следовательно, корреляционная связь между исследуемыми показателями отсутствует.

Выводы

1. Российская экономика за последние девять лет улучшила свои позиции в рейтинге ВЭФ, поднявшись с 51 на 43 место. Произошли существенные улучшения в таких детерминантах национальной конкурентоспособности как инфраструктура, институты, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность товарных рынков, развитость бизнеса. Вместе с тем, резко отрицательную динамику в девятилетнем интервале показали такие детерминанты как макроэкономическая среда, эффективность рынка труда и инновации.

2. Производительность труда в России за последние девять лет практически не изменилась, рост этого показателя в 2012-14 гг. был нивелирован резким снижением, наблюдавшимся последние два года. Это непосредственно связано с отрицательными темпами экономического роста российской экономики, зафиксированными в этот же интервал времени.

3. Корреляционный анализ показал, что между исследуемыми показателями не наблюдается статистически значимой взаимосвязи. С одной стороны, это может объясняться недостаточностью выборки для проведения корреляционного анализа, а с другой – указывает на острую необходимость переосмысления самой категории «национальная конкурентоспособность», и дальнейшую верификацию теории национальной конкурентоспособности М. Портера [см. например: 10, с. 1-11; 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Balkyte A., Tvaronaviciene M. Perception of competitiveness in the context of sustainable development: Facets of “sustainable competitiveness” // Journal of Business Economics and Management. 2010. №11 (2).
2. Шкиотов С.В. Верификация модели национальной конкурентоспособности М. Портера на примере стран БРИКС // Экономический анализ: теория и практика. 2014, №2 (353).
3. Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – Free Press; 1 edition (Jun 1 1998). – 592 p.
4. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – Free Press; 1 edition (Jun 1 1998). – 896 p.
5. Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. – Free Press; 1 edition (Jun 1 1998). – 392 p.
6. Шкиотов С.В. Взаимосвязь динамики показателей национальной конкурентоспособности и экономического роста // Теоретическая экономика. 2013. №3. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/768.pdf>.
7. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Оценка влияния функционирования таможенного союза на конкурентоспособность российской экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016, №1. С. 130-136.
8. Нагимова А.М. Экономические условия жизнедеятельности как определяющий компонент качества жизни населения региона: социологический анализ // Экономический вестник Республики Татарстан. 2007. №4. С. 70 – 75.
9. Жданов В.Ю., Афанасьева О.А. Модель Жданова: диагностики риска банкротства предприятий авиационно-промышленного комплекса // Корпоративные финансы. 2011. №4.
10. Dong-Sung Cho, Hwy-Chang Moon. National Competitiveness: Implications for Different Groups and Strategies // International Journal of Global Business and Competitiveness. 2005. Vol. 1. No. 1.

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Yaroslavl state technical university, Russia, Yaroslavl
E-mail: shkiotov@mail.ru

Markin Maksim Igorevich

Yaroslavl state technical university, Russia, Yaroslavl
E-mail: markinmi@yandex.ru

Mayorova Marina Arkadevna

Yaroslavl state technical university, Russia, Yaroslavl
E-mail: marina8502@mail.ru

Competitiveness of the russian economy: verification of the theory of national competitiveness

Abstract. The Russian economy has been the fifth consecutive year demonstrates the growth of the national competitiveness ranking in the World Economic Forum's "The Global Competitiveness Report" despite the decrease in the main macroeconomic indicators. Despite the fact that the economic literature there is no common understanding of "National Competitiveness" category, has formed a certain consensus - labor productivity determines the competitiveness of a country, its growth rate and quality of life of citizens, linking together the social and economic aspects of this phenomenon. This contradiction actualizes the subject of this research. The article verified the following hypothesis: between the competitiveness of the national economy, the pace of economic growth and productivity dynamics must be a statistically significant correlation. Determine the change in the national level of competitiveness of the Russian economy in the long time interval, putting them on the dynamics of labor productivity and economic growth, it is possible, therefore, to verify some of the key points of Michael Porter's theory. On the basis of the use of correlation analysis, it is concluded that between the end points is not statistically significant correlation, thus questioned one of the fundamental positions the modern theory of national competitiveness M. Porter.

Keywords: national competitiveness; Russia; labor productivity; World Economic Forum; GDP; correlation